

Здоровье Тан Юэ и так было крепким, поэтому врач особо не настаивал на госпитализации — достаточно было просто соблюдать режим дня.

Цзян Шулюй всё же остановился на прежнем варианте: поручить младшему дяде Цзяну Хэ присматривать за Тан Мянem.

Тан Юэ и Тан Мянэ долго и с грустью общались по видеосвязи, хотя сам трёхклассник Тан Мянэ проявлял удивительную самостоятельность.

— Сяо Юэ, хорошо проводите время с папой Шулюем! — сказал мальчик. — Кажется, вы вообще никогда не остаётесь вдвоём. Сюань Юй рассказывал, что его родители каждый год специально берут неделю отпуска, чтобы уехать только вдвоём.

У школьника Тан Мянэ уже намечались черты будущего красавца: глаза — точная копия глаз Цзян Шулюя, а улыбка — сладкая до невероятности, отчего становилось невозможно не улыбнуться в ответ.

Тан Юэ, прижимая к груди телефон, спросил с лёгкой обидой:

— Но разве тебе меня совсем не будет не хватать?

Из-за разницы во времени у Тан Мянэ как раз был вечер, а у Тан Юэ ещё не наступило время обеда.

Последние пару дней мальчик жил у дяди Хэ и сейчас как раз собирался ужинать.

В прошлом году между агентством «Чэнкун» и компанией Цзян Шулюя даже проводили совместное мероприятие для сотрудников. У обеих компаний до сих пор существует общий чат, куда регулярно заглядывают работники. Когда Тан Юэ уезжал на мероприятия и оставлял сына дома, Цзян Шулюй иногда брал Тан Мянэ с собой в офис — они вместе выходили после работы.

Каждый раз, когда два кудрявых — большой и маленький — проходили через холл, сотрудники, забиравшие еду или кофе, невольно задерживали на них взгляд. А потом тут же скидывали фото в общий чат, где люди из «Чэнкун» начинали стонать от восторга.

Хотя «Чэнкун» и был агентством артистов, настоящих звёзд там почти не видели: контрактные исполнители постоянно разъезжали по съёмкам и шоу, а обычным сотрудникам удавалось увидеть разве что стажёров.

Сам Цзян Хэ, руководитель «Чэнкун», всегда держался скромно и старался избегать встреч с персоналом — его график почти не пересекался с рабочим временем сотрудников. Обычные работники редко его видели.

Но вот судьба повернулась: Цзян Шулюй надолго уехал в командировку, и ребёнка пришлось передать на попечение Цзяну Хэ.

Расписание школы строго фиксировано, поэтому Цзян Хэ, который раньше работал так упорно, что, по шутке коллег, «пах могилкой», теперь начал придерживаться нормального, «живого» графика.

И вот снова — большой и маленький кудрявые — появились в офисе. Сотрудники «Чэнкун» чуть с ума не сошли от радости.

Люй Сичао завёл себе секретный аккаунт и тайком следил за общим чатом. В свободное время он делал скриншоты и пересылал их Тан Юэ, чтобы тот тоже мог повеселиться.

Он даже подшучивал, мол, даже такой «древний вампир», как Цзян Хэ, наконец-то вынужден заняться ребёнком и хоть немного ожить.

— Конечно, буду скучать! — ответил Тан Мянью на вопрос отца. — Поэтому мы же и звоним по видео, разве нет?

Мальчик только что приехал в дом дяди Хэ. Люй Сичао вернулся в страну сразу после выписки Тан Юэ, и теперь Тан Юэ, глядя в экран, мог разглядеть на заднем плане Люй Сичао, развалившегося на диване с игровой приставкой.

Тан Мянью положил рюкзак в сторону, и Люй Сичао тут же позвал его:

— Сяо Ми, иди, помоги дяде пройти уровень!

Тан Юэ фыркнул:

— А я?

Люй Сичао взглянул на экран телефона Тан Мянью:

— Сяо Юэ, ты уже пообедал? Как себя чувствуешь?

— Ничего особенного, — ответил Тан Юэ. — Просто очень хочется работать.

Люй Сичао скривился:

— Да ладно тебе, ты же в любом месте можешь писать песни. Это ведь то же самое.

Тан Мянью забрал у Люй Сичао контроллер, а тот взял телефон и стал снимать, как малыш сосредоточенно играет. Из кухни доносился голос Цзяна Хэ — сегодня он готовил ужин.

— Мне так тебя не хватает... А ты, кажется, совсем обо мне не скучаешь, — пожаловался Тан Юэ.

— Тебе уже почти тридцать, — рассмеялся Люй Сичао. — Как можно так привязываться к ребёнку?

Внешность Тан Мянью удачно сочетала лучшие черты обоих отцов, а его искренняя, тёплая улыбка резко отличалась от холодной, не доходящей до глаз улыбки его биологического отца Цзян Шулюя.

Мальчик легко располагал к себе людей — разве что в онлайн-играх проявлял настоящую жестокость: проходил уровни за считанные секунды, отчего Люй Сичао одновременно восхищался и чувствовал себя полным ничтожеством.

— Папа наконец-то заведёт нового ребёнка! Я так рад! — внезапно объявил Тан Мянью.

Люй Сичао чуть не расхохотался:

— Ты совсем не ревнуешь?

— А чего ревновать? — удивился мальчик. — Теперь папа перестанет цепляться за меня.

На том конце Тан Юэ возмутился:

— Сяо Ми! Как ты можешь так говорить?!

— Не волнуйся, папа! — успокоил его сын. — Скоро начнутся зимние каникулы, и я обязательно приеду к тебе.

Из кухни раздался голос Цзяна Хэ, зовущий Люй Сичао. Тот поставил телефон на стол и ушёл.

Тан Юэ тихо спросил сына:

— Сяо Ми... тебе не грустно от этого?

Мальчик потратил пять минут, чтобы помочь Люй Сичао пройти уровень, затем снова взял телефон и покачал головой:

— Конечно, нет. Разве папа не мечтал о новом члене семьи?

Он вспомнил, как несколько лет назад Тан Юэ водил его гулять и с грустью смотрел на другие семьи — четверых: папу, маму и двоих детей.

— Папа исполняет свою мечту, — сказал Тан Мянью. — Я очень за него рад.

— Я имел в виду... — начал было Тан Юэ.

— Мы всё равно всегда будем семьёй, — перебил его сын и подмигнул. — Я ведь ещё в детстве, когда мы снимались в программе, говорил, что хочу стать старшим братом. Спасибо тебе, папа.

Тан Юэ смахнул слезу.

— А где сейчас папа Шулюй? Где ты живёшь? — спросил Тан Мянью.

— В квартире, которую он купил здесь. У его компании как раз есть филиал в этом городе, так что ему предстоит задержаться надолго. Приезжай к нам на Новый год, хорошо?

Тан Мянью кивнул:

— Если ничего не случится, я получу все пятёрки. Ты будешь рад?

Тан Юэ никогда особо не следил за учёбой сына. Он кивнул:

— Конечно, буду рад. Но главное — чтобы ты сам был счастлив. Не стоит гнаться за оценками и забывать про сам процесс.

Одноклассники Тан Мянью в основном происходили из обеспеченных семей, а сама школа придерживалась элитарной образовательной модели. Кроме давнего друга Яо Сюаньюя, у мальчика было немало приятелей, но особенно близок он был именно с Сюаньюем.

Большинство родителей требовали от детей высоких результатов, ставя успехи выше всего остального. На родительских собраниях речь шла исключительно об учёбе.

Тан Юэ терпеть не мог такую атмосферу и всячески избегал собраний. Обычно их посещали Цзян Шулюй или Лян И, а однажды даже Цзян Хэ сходил на день открытых дверей. По словам Люй Сичао, после этого он целый день не проронил ни слова.

Сам Тан Юэ, прибывший с далёкой планеты 9787, пережил в детстве скучное и безрадостное школьное время и теперь всеми силами стремился, чтобы его ребёнок был по-настоящему

счастлив.

Он принялся подробно расспрашивать сына о школьной столовой, новом поваре, совершенно не интересуясь оценками.

В этот момент Цзян Шулюй как раз вернулся домой и услышал, как Тан Юэ восторженно говорит в трубку: «Правда? Звучит так вкусно!.. Я никогда не пробовал такие клубничные тарталетки...»

Их квартира находилась в центре города — это была одна из инвестиций Цзяна Шулюя, сделанная много лет назад. В прошлом году зарубежный отдел его компании перевели сюда, и, будучи генеральным директором, Цзян Шулюй решил частично перенести свои дела в этот город.

Он сохранил привычку обедать с Тан Юэ каждый день, если только тот не находился в командировке.

Поставив сумки с покупками на кухонную стойку, Цзян Шулюй подошёл к двери комнаты и, прислонившись к косяку, спросил:

— Это Сяо Ми?

Тан Юэ кивнул и поднял телефон. Тан Мянью помахал Цзяну Шулюю, но особо разговаривать не стал:

— Дядя Хэ зовёт меня ужинать.

Он отключился.

— Сяо Ми растёт, становится самостоятельным... — вздохнул Тан Юэ.

— Да кто тут на самом деле привязчивый? — усмехнулся Цзян Шулюй. — Ты или он?

Тан Юэ фыркнул, но через мгновение заявил:

— Днём я пойду гулять.

— Пойду с тобой.

— Нет, не надо. Один мой старый знакомый — продюсер с прошлого альбома — живёт неподалёку. Мы договорились прогуляться по парку.

— Ладно, — вздохнул Цзян Шулюй с притворной обидой. — Видимо, ты уже устал от меня.

— Вовсе нет!

Беременность мужчин с планеты 9787 даже на пятом месяце почти не заметна — живота практически не было. Поэтому, даже если бы Тан Юэ сфотографировали за границей, никто бы не догадался, что он снова ждёт ребёнка.

Только по вечерам, когда Цзян Шулюй помогал ему принимать душ и случайно касался живота, Тан Юэ мягко отводил его руку. Маленький инопланетянин обнимал его за шею, и Цзян Шулюй нежно целовал его.

— Правда? — спросил он, немного подумав. — Тот самый мастер по сведению?

— Ты знаешь? — удивился Тан Юэ.

— Ты постоянно ставишь лайки на фото его парня.

— Я поставил один раз! — возмутился Тан Юэ.

Цзян Шулюй улыбнулся:

— Тогда давай так: я отвезу тебя к нему, а потом поеду на работу. Хорошо?

Тан Юэ кивнул:

— Тогда я пойду умоюсь.

— Сначала переоденься, — сказал Цзян Шулюй и подошёл ближе. — Давай я помогу.

— Я не беспомощный! Раньше ведь сам справлялся.

— Это было раньше, — мягко возразил Цзян Шулюй. — Теперь я рядом. Почему бы не побаловать меня, давая больше поручений? Разве это плохо?

Тан Юэ уже почти тридцать, но годы, казалось, не оставляли на нём следа.

Он выпускал по альбому в год, радуя поклонников, и занимал прочное место в музыкальной индустрии. После грандиозного успеха музыкального шоу в прошлом году его популярность достигла новых высот.

Если раньше Away был просто молодёжной группой, то теперь имя Тан Юэ стало символом целой эпохи. Его песни звучали повсюду — даже в парикмахерских маленьких городков, как рассказывал Люй Сичао, возвращаясь домой на праздники. «Наш малыш — настоящая звезда!» — гордо заявлял он.

Для большинства фанатов «мальчишеская группа» — это Away, а «младший брат» — навсегда Тан Юэ.

Работа не сделала его циничным — он оставался таким же искренним и чистым, с примесью лёгкой наивности даже во взрослом возрасте. Эта смесь зрелости и детской непосредственности заставляла Цзяна Шулюя в любой перерыв на работе мечтать о скорейшем возвращении домой.

— Шулюй-гэ, не смотри на меня так... — прошептал Тан Юэ, закрывая ладонью глаза мужа. — Я ведь уже договорился о встрече... нельзя опаздывать...

Цзян Шулюй, даже с закрытыми глазами, точно обхватил его за талию:

— Почему ты опоздаешь?

Он положил подбородок на плечо Тан Юэ и многозначительно добавил:

— Ты же знаешь...

Тан Юэ невольно провёл рукой по его боку:

— Знаю...

При мысли об этом он смутился:

— Мне кажется... в этот раз я ещё... ещё больше...

Маленький инопланетянин запнулся, глядя на лицо Цзяна Шулюя, чьи губы были так близко... Он приблизился и поцеловал его:

— Как странно... Это потому, что ты рядом?

— Вчера же помог тебе, — улыбнулся Цзян Шулюй. — Больше не мучает?

Он вспомнил, что в прошлый раз, когда Тан Юэ носил Сяо Ми, большую часть времени провёл в одиночестве, и спросил:

— А раньше как ты справлялся?

— Сам. Главное — не думать о тебе, — прошептал Тан Юэ, всё ещё прикрывая ему глаза. — Но сейчас...

Он вздохнул и вдруг обвиняюще заявил:

— Ты совсем не умеешь себя сдерживать!

Цзян Шулюй рассмеялся:

— Хорошо, хорошо. Это я виноват.

— У вас, мужчин с вашей планеты, тоже так бывает? — осторожно спросил Цзян Шулюй. — Может, у вас есть какие-то особенности...?

— Нет! — быстро возразил Тан Юэ. — Совсем нет! Когда Сяо Ми родился, он был совсем крошечным, но очень быстро рос. Всё же есть небольшие отличия от земных детей... как у малыша у Шэна Цанъюня.

Тан Юэ и Шэн Цанъюнь были хорошими друзьями, и именно ему Тан Юэ первым рассказал о своей «генетической особенности». Цзян Шулюй подозревал, что, когда он на работе, а Тан Юэ не отвечает на сообщения, тот почти наверняка болтает с Шэном.

Шэн действительно страдал от генетического дефекта, тогда как у Тан Юэ это была лишь уловка.

— Вы, земляне? — уточнил Цзян Шулюй.

— Ладно... «мы», — поправился Тан Юэ и взял руку мужа, приложив к своему сердцу. — Чувствуешь? Так что не переживай за меня.

— Куда ты мою руку кладёшь? — прошептал Цзян Шулюй. С закрытыми глазами каждое прикосновение ощущалось особенно остро.

— Ты... ты же понимаешь... — заикался Тан Юэ.

— Не очень-то правильно это... днём...

— Я уже задёрнул шторы.

Цзян Шулюй убрал ладонь Тан Юэ с глаз. В полумраке он всё равно видел, как тот покраснел.

— Мне немного... некомфортно... Погладь меня, — прошептал Тан Юэ, закрывая лицо руками.

— Только погладить? — усмехнулся Цзян Шулюй.

— Всё... кроме... — еле слышно прошептал Тан Юэ.

***

«Генеральный директор делает покупки»

Сун Чэнь никак не ожидал, что его так надолго отправят в командировку.

Ещё больше он не ожидал, что основной задачей этой командировки станет сопровождение босса в магазин детских товаров.

От смесей и сосок до колясок и кроваток — ассортимент был поистине бесконечным.

Цзян Шулюй внимательно читал английскую инструкцию на упаковке, совершенно не замечая, насколько серьёзным выглядит его выражение лица. Продавец рядом уже давно хотел что-то сказать, но всё молчал.

Сун Чэнь прекрасно понимал причину: ведь в прошлый раз все знали историю с «ребёнком, принесённым из ниоткуда».

Теперь нужно было подготовиться как следует. Но... не слишком ли много всего?! Даже если мужчина родит двойню, неужели нужно столько?!

Сун Чэнь еле сдерживался, чтобы не высказаться.

Когда они вернулись в квартиру с горой пакетов, он ожидал, что Тан Юэ скажет Цзяну Шулюю: «Ты переборщил!»

Но прославленный певец Тан Юэ даже не обратил внимания на груды покупок. Вместо упрёка он радостно воскликнул:

— Какие милые носочки!

Цзян Шулюй даже купил детский чайный сервиз — возможно, для Тан Мян, хотя Сун Чэнь

подозревал, что на самом деле это подарок для самого Тан Юэ: Сяо Ми явно не тяготел к подобному стилю.

А ещё... почему они уже открыли банку смеси и пьют её прямо сейчас?!

Сун Чэнь даже налили чашку, но он поскорее ушёл, не желая быть свидетелем дальнейших сцен.

Позже он обновил статус в соцсетях:

«Каждый день я переосмысливаю своё отношение к браку и занимаюсь самоанализом».

Фанаты прокомментировали:

«Секретарь Сун каждый день наслаждается любовью босса — как же он счастлив!»

А сам Сун Чэнь подумал:

«Да разве можно сравнить с боссом? Был человеком, который никогда не отвлекался на личную жизнь... А теперь постоянно уходит пораньше — и всё ради одного-единственного человека».

<http://bllate.org/book/16057/1606201>